

**КОПЕЙНЫЙ «ОТРЕЗ» – ОРИГИНАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
ДЛИННОДРЕВКОВОГО ОРУЖИЯ НАРОДОВ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ
И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ ***

Рассмотрен оригинальный конструктивный элемент длиннодревкового оружия воинов Великой степи и сопредельных территорий, получивший известность под названием копейный «отрез». На основании комплексного анализа вещественных, изобразительных и письменных источников автор приходит к выводу, что копейный «отрез» представлял собой вытянутую заточенную с внешней стороны железную пластину, крепившуюся встык к древку пики. Он служил усилителем деревянного древка и не позволял вражескому воину отвести удар, ухватившись рукой за пик. Кроме того, «отрез» выполнял функцию рубящего оружия – им наносили удары по корпусу и конечностям противника, а также древкам вражеских копий. Таким образом, снабженные «отрезом» пики могут быть отнесены к числу комбинированного длиннодревкового оружия. Пики с «отрезами» применяли ойратские, монгольские, казахские, киргизские, уйгурские, цинские воины, а также российские казаки. Пик популярности «отрезов» пришелся на XVIII – первую половину XIX в. и был связан с распространением и интенсификацией конного копейного боя, а также постепенным вытеснением защитного вооружения из широкого военного обихода. Кочевники Средней Азии продолжали применять снабженные «отрезами» пики даже во второй половине XIX в. На изготовление копий с «отрезами» шло большое количество железа, которое традиционно относилось в степях к числу дефицитных товаров. Поэтому основными потребителями такого оружия были наиболее зажиточные представители кочевых сообществ. Кроме того, для эффективного применения пик с «отрезом» требовались определенный опыт и подготовка. Эти факторы ограничивали распространение копий с «отрезами» среди кочевников Центральной Азии.

Ключевые слова: Великая степь, вооружение кочевников, копьё, пики, копейный «отрез».

В позднем Средневековье и начале Нового времени в военном искусстве кочевников Центральной Азии происходили важные изменения. Они были связаны с трансформацией традиционных и внедрением инновационных видов и типов вооружения, что, в свою очередь, оказывало существенное влияние на развитие тактики ведения боя. Так, важнейшим фактором эволюции военного дела джунгар, казахов и волжских калмыков XVII–XVIII вв. стало распространение огнестрельного оружия, которое существенным образом изменило тактический

«рисунки» степных сражений [Бобров, Худяков, 2008. С. 574–604; Бобров, 2012а]. Известны и обратные примеры, когда развитие военной мысли и тактические новации приводили к изменениям конструкции давно известных видов вооружения. Особым своеобразием отличалась эволюция степного копейного боя и длиннодревкового оружия в XVI–XIX вв.

В настоящей статье рассмотрен один из самых необычных конструктивных элементов позднесредневековых пик, получивший известность среди современников под на-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-4281.2012.6 и Министерства образования и науки РФ: НИР 6.1541.2011 «Особенности этнодемографических процессов в Сибири в эпоху палеометалла».

званием копейный «отрез». Анализ историографии свидетельствует, что копейный «отрез» не становился объектом специального научного исследования, основанного на комплексном анализе источников. К числу немногочисленных исключений относится работа К. С. Ахметжана, посвященная вооружению казахов как этнографическому феномену [2007]. Анализируя казахские копья и пики, исследователь, в частности, отмечал: «Отдельным названием “сагак” (подшейка) обозначено место соединения головки оружия с древком. Как конструктивная часть оружия, принимающая основную нагрузку при нанесении удара и подверженная частой поломке, сагак всегда дополнительно укрепляли и усиливали. Эту часть древка... защищали металлическими полосами-прожилинами. На передней части древка эта металлическая полоса имела форму лезвия и служила также для срезания древка оружия противника» [Там же. С. 112]. В качестве иллюстрации К. С. Ахметжан приводит прорисовку изображения пики с «отрезом» с рисунка П. М. Кошарова [Там же. С. 116. Рис. 3].

Источниковая база по теме исследования представлена вещественными, изобразительными и письменными источниками. Будучи ярким элементом конструкции длиннодревкового оружия, копейные «отрезы» привлекали к себе внимание современников, которые оставили их подробные описания и зарисовки. Так, например, детальное описание конструкции копья с «отрезом» и его изображение содержит текст цинского регламента «Хуанчао лица туши» (1759 г.), который воспроизводит соответствующее императорское постановление 1749 г. [Хуанчао..., 2004]. Снабженные «отрезами» пики донских казаков второй половины XVIII в. рассмотрены И.-Г. Георги [2005. С. 583]¹. Вооруженные подобным оружием джунгарские, казахские, киргизские и уйгурские воины изображены на цинских картинах и гравюрах середины XVIII в. Казахская пика с «отрезом» была зарисована в 1857 г. П. М. Кошаровым. Важное значение для нашей темы имеют подлинные образцы

копейных «отрезов», происходящих с территории Южной Сибири и хранящихся в российских частных коллекциях.

Комплексный анализ вещественных, изобразительных и письменных материалов позволяет составить цельное представление о конструкции, системе оформления и боевого применения копейных «отрезов» на протяжении рассматриваемого исторического периода.

Однако прежде чем обратиться собственно к копейному «отрезу», необходимо отметить те принципиальные изменения, которые произошли в сфере длиннодревкового оружия кочевников Великой степи в XVI–XIX вв. На протяжении многих столетий ударные копья и пики играли важную роль в комплексе вооружения кочевников Центральной Азии и Южной Сибири. Однако в раннем и развитом Средневековье длиннодревковое оружие применялось преимущественно конными панцирниками, в то время как легковооруженные номады использовали копья лишь эпизодически. Ситуация принципиально изменилась в позднем Средневековье и начале Нового времени. В XVI–XVII вв. монгольские и ойратские полководцы, стремясь усилить атакующую мощь своих конных армий, начали массово снабжать копьями и пиками не только латников, но и бездоспешных лучников. В конечном счете это привело к появлению новой разновидности конницы, составленной из легковооруженных копейщиков. Первоначально, такие воины поддерживали атаку панцирных всадников, но, впоследствии, центральноазиатские военачальники стали применять отряды легких копейщиков как самостоятельные воинские подразделения, способные атаковать противника в разряженном и плотном строю [Бобров, Худяков, 2008. С. 538, 567; Бобров и др., 2010. С. 126–129, 166; Бобров, 2012б. С. 62–63].

Решение снабдить конных стрелков копьями, при всей своей простоте, оказалось весьма эффективным. В столкновении двух лавин легковооруженных воинов отряд, снабженный луками и пиками, имел очевидные преимущества перед отрядом, вооруженным только луками. Легкие копейщики могли стремительно атаковать вражеских лучников, опрокинуть их строй «копийным напуском», нанести значительные потери в ближнем бою и вести активное преследова-

¹ Автор выражает искреннюю признательность А. М. Пастухову и Д. А. Шереметьеву за возможность ознакомиться с текстами, содержащими информацию о российских и цинских копьях, снабженных «отрезами».

ние, поражая отступающего врага все теми же пиками. В случае необходимости, воин мог забросить снабженное погонным ремнем копьё за спину и взять в руки лук. В столкновении с панцирниками противника легковооруженные копейщики также имели определенное преимущество перед обычными лучниками, так как длинные пики позволяли вести бой на средней дистанции, не подпуская вражеского латника на расстояние сабельного удара. Наконец, копьё были ресурсоемким и недорогим оружием, доступным для большинства воинов². Все эти факторы оказали значительное влияние на стремительное перевооружение легкой конницы копьёми и пиками. Идея, реализованная ойратами и монголами, оказалась весьма привлекательной и для других народов Великой степи. В течение относительно короткого времени пиками были снабжены легковооруженные казахские, башкирские и киргизские воины [Бобров и др., 2010. С. 129]. А вскоре примеру кочевников последовали прибайкальские, забайкальские, донские, яицкие (уральские) и оренбургские казаки [Бобров, 2012б. С. 62–63].

Внедрение в казахских и джунгарских войсках ручного огнестрельного оружия и применение практики спешивания ружейных стрелков в ходе сражений открыло новые перспективы для использования длинных пик на поле боя. Пожалуй, впервые, в военной истории кочевников пики начали относительно широко употребляться не только в конной, но и в пешей схватке. Сошедшие с коней ойратские и казахские копейщики прикрывали ружейных стрелков и лучников в ходе оборонительного боя и участвовали в атаках, производимых в пеших порядках. Причем, судя по данным изобразительных и письменных источников, в ходе таких боевых столкновений степные пикинеры составляли отдельные ударные подразделения или включались в состав отрядов ружейных стрелков [Бобров, Худяков, 2008. С. 577, 578, 599].

В итоге, в войсках кочевников Центральной и Средней Азии копьё и пики становились главным оружием ближнего боя. Их

² Судя по данным письменных источников, самые бедные ойратские и казахские воины применяли деревянные пики без железных наконечников. Конец такой пики заострялся и обжигался на огне.

применяли как конные панцирники, так и самые бедные воины, не имеющие средств на покупку саадака, или ружья. В походах всадник мог взять с собой не одно, а два или даже три копьё. Кроме того, в обозах центральноазиатских военачальников могли храниться дополнительные запасы копий и пик, которые перед сражением выдавались воинам. Для пополнения арсеналов джунгарские правители не только организовали производство копейных наконечников на государственных оружейных предприятиях, но и понуждали рядовых кочевников изготавливать или приобретать их самостоятельно в рамках отработки специальной повинности [Там же. С. 295, 296, 577, 578].

По мере распространения в армиях номадов длиннодревкового оружия постепенно менялось отношение к боевому назначению копий и пик. Они перестали восприниматься исключительно как оружие первого удара. Пикой старались сохранять в ходе первого боевого столкновения и применять в последующей конной схватке и преследовании противника³.

Интенсификация и рост популярности копейного боя привели к трансформации длиннодревкового оружия и профильных боевых техник. Степные воины XVII – первой половины XIX в. активно экспериментировали с фиксированным и свободным способом удержания копьё, применяя «таранный удар», «штыковой» (нижний и верхний) и «дротиковый» хват, различные приемы фехтования древком и т. д.⁴ Основной разновидностью длиннодревкового оружия кочевников Центральной и Средней Азии в этот период стала пика, увенчанная длинным наконечником с узким граненым (треугольным, или ромбическим в сечении) пером и конической втулкой с шаровидным

³ В позднем Средневековье и раннем Новом времени складывался обновленный комплекс вооружения легковооруженных номадов (быстро заимствованный русскими казаками), состоящий из пики, саадака (и / или ружья) и ножа. Не удивительно, что в условиях отсутствия у воина традиционно дорогого длинноклинкавого оружия (сабель, палашей) именно пика стала главным оружием ближнего боя. Наиболее бедные кочевники были вооружены только ей. Поломка пики в данной ситуации означала обезоруживание в ходе сражения, что вынуждало обращаться с ней максимально бережно и сохранять ее до конца боя.

⁴ Более подробно копейный бой кочевников Центральной и Средней Азии позднего Средневековья и раннего Нового времени будет рассмотрен в специальной работе.

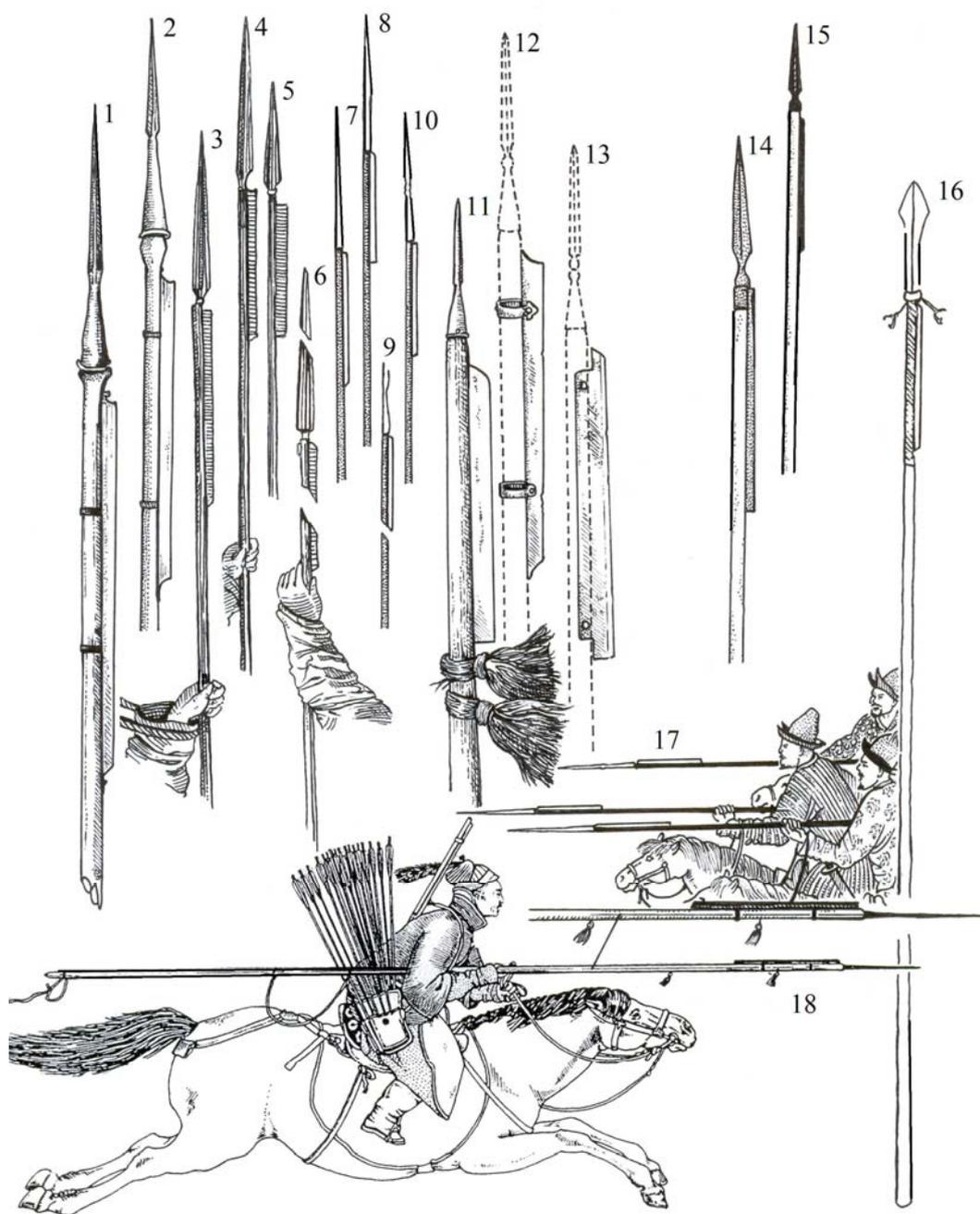

Рис. 1. Изображения длиннодревкового оружия XVIII–XIX вв., снабженного копейными «отрезами» (1–10, 14–18), и подлинные образцы копейных «отрезов» (11–13) позднего Средневековья и раннего Нового времени (без масштаба):

1 – с цветного рисунка П. М. Кошарова «Оружие и другие вещи Дико-каменных и Большой Орды Киргизов», 1857 г. («Альбом к путешествию П. П. Семенова на Тянь-Шань», РГО, Санкт-Петербург); 2 – с карандашного наброска П. М. Кошарова «Этнографические рисунки. Одежды, утварь, оружие и другие вещи Дико-каменных и Большой Орды Киргизов. Рис. с нат. худож. Кошаровым» (МАЭ, № 2643–1, Санкт-Петербург); 3–6 – с фрагмента гравюры «Битва при Курмане», изображающего группу конных воинов-кочевников начала второй половины XVIII в., вооруженных копьями с «отрезом» (Императорский музей, Тайбэй); 7–10, 17 – с изображений джунгарских, казахских, уйгурских и киргизских воинов середины XVIII в. на цветных цинских картинах цикла «Завоевание Джунгарии и Восточного Туркестана» (Императорский музей, Тайбэй); 11 – с фотографии калмыцкой пики с «отрезом» второй половины XIX в. из собрания предметов из старых коллекций Оренбургского музея (частная коллекция, фото неизвестного автора); 12, 13 – копейные «отрезы» позднего Средневековья и раннего Нового времени с территории Южной Сибири (частная коллекция); 14, 15, 18 – с цинских портретов джунгарского военачальника Аюши, перешедшего на сторону Цинской империи, середина XVIII в. (Императорский музей, Тайбэй); 16 – с рисунка цинского копья «Отборного отряда (Цзяньжуйин) в регламенте «Хуанчао лица туши», 1759 г. (Императорский дворец, г. Пекин; рисунок выполнен Л. А. Бобровым; без масштаба)

ограничителем («яблоком»). Такие наконечники были эффективны как против панцирных, так и легковооруженных воинов противника, а узкое перо позволяло легко выдернуть пику из тела поверженного врага и продолжить бой (рис. 1, 1, 2, 7, 8, 10, 11, 17, 18; 2–7). Тем не менее риск повреждения и утраты наконечника в ходе рукопашной схватки был весьма велик, что стимулировало бурное развитие копьевидных подтоков, которые в случае необходимости могли заменить в сражении основной наконечник. Наконечники и подтоки насаживались на очень длинное (3–5 м) и тонкое (около 3,5 см в диаметре) деревянное древко, которое позволяло поражать противника на максимально возможном расстоянии, не подпуская его на дистанцию сабельного удара.

Не удивительно, что широкое распространение пик стимулировало развитие военной практики по борьбе с ними. Вооруженные саблями и боевыми топорами воины пытались перехватить древко пики левой рукой и, приблизившись, достать копейщика оружием, зажатым в правой руке (рис. 5, 6, 8). Захват рукой вражеского древка практиковался и в боях самих конных копейщиков (рис. 7). Очень популярен был и удар сверху, цель – обрубить верхнюю часть пики вместе с наконечником и тем самым на время обезоружить противника (рис. 8, 9). В ходе боестолкновения наиболее уязвимым элементом пики была верхняя часть тонкого деревянного древка (казах. «бас», «сагак»). Именно туда обрушивались удары клинкового и ударно-рубящего оружия противника. Естественно, что ответным ходом мастеров-копейщиков стали работы по усилению этой части древка. Представляется возможным выделить четыре основные разновидности таких усилителей: «прожилины», накладки, проволочная обмотка и «отрезы».

Популярной формой защиты древка были «прожилины» («пожилины»), представлявшие собой продольные (как правило, парные, реже одинарные или тройные) железные полосы, приклепанные к втулке наконечника или составляющие с ним единое целое. Данный тип металлического усилителя деревянного древка был известен тюркским и монгольским кочевникам Центральной и Средней Азии, узбекам, башкирам, волжским калмыкам. В первой трети XIX в. пики с прожилинами использовались российскими кавалеристами, а в 1839 г. был

утвержден унифицированный образец казачьей пики, снабженной железными прожилинами. С этого времени данный конструктивный элемент стал неотъемлемой частью длиннодревкового оружия российской кавалерии. Он воспроизводился на кавалерийских пиках образца 1843 и 1862 гг. и казачьей пике образца 1901 г. [Кулинский, 1994. С. 135–140].

Вторым типом усилителя копейного древка были обоймицы (в виде более или менее широких железных «браслетов»), металлические трубки и кольца, а также короткие железные накладки прямоугольной, квадратной, округлой или вырезной форм, которые набивались встык либо на некотором расстоянии друг от друга, на верхнюю часть деревянного древка. Усиленное металлическими пластинами древко иногда еще дополнительно обматывалось кожаными ремешками или сухожилиями⁵.

Третьим вариантом усилителя пики была железная проволока, которую наматывали на древко с большим или меньшим зазором. Данный элемент был наиболее характерен для восточных районов Великой степи (Монголии) и Тибета [Бобров, Худяков, 2008. С. 298. Рис. 93, 1, 6. С. 615]. Однако, судя по изображениям на «кулпытасах» (каменных стелах) Западного Казахстана, он применялся и казахскими кочевниками XVIII–XIX вв. [Ахметжан, 2007. С. 117. Рис. 4].

Все вышеперечисленные металлические усилители выполняли задачу пассивной защиты верхней части деревянного древка пики от ударов сабель и топоров противника. Функциональное назначение копейного «отреза», о котором пойдет речь в настоящей статье, было гораздо шире.

Копейный «отрез» представляет собой вытянутую, треугольную в сечении, железную пластину удлиненно-прямоугольной или удлиненно-трапециевидной формы. В отличие от прожил, копейный «отрез» не наклепывался на древко, а крепился к нему встык, образуя достаточно широкое железное «ребро». Внешняя сторона железной пластины затачивалась, превращая «отрез» в разновидность рубящего оружия. Длина и ширина такого клинка могли суще-

⁵ Наряду с верхней частью пики обоймицами иногда усиливали и места соединения сегментов составного деревянного древка.

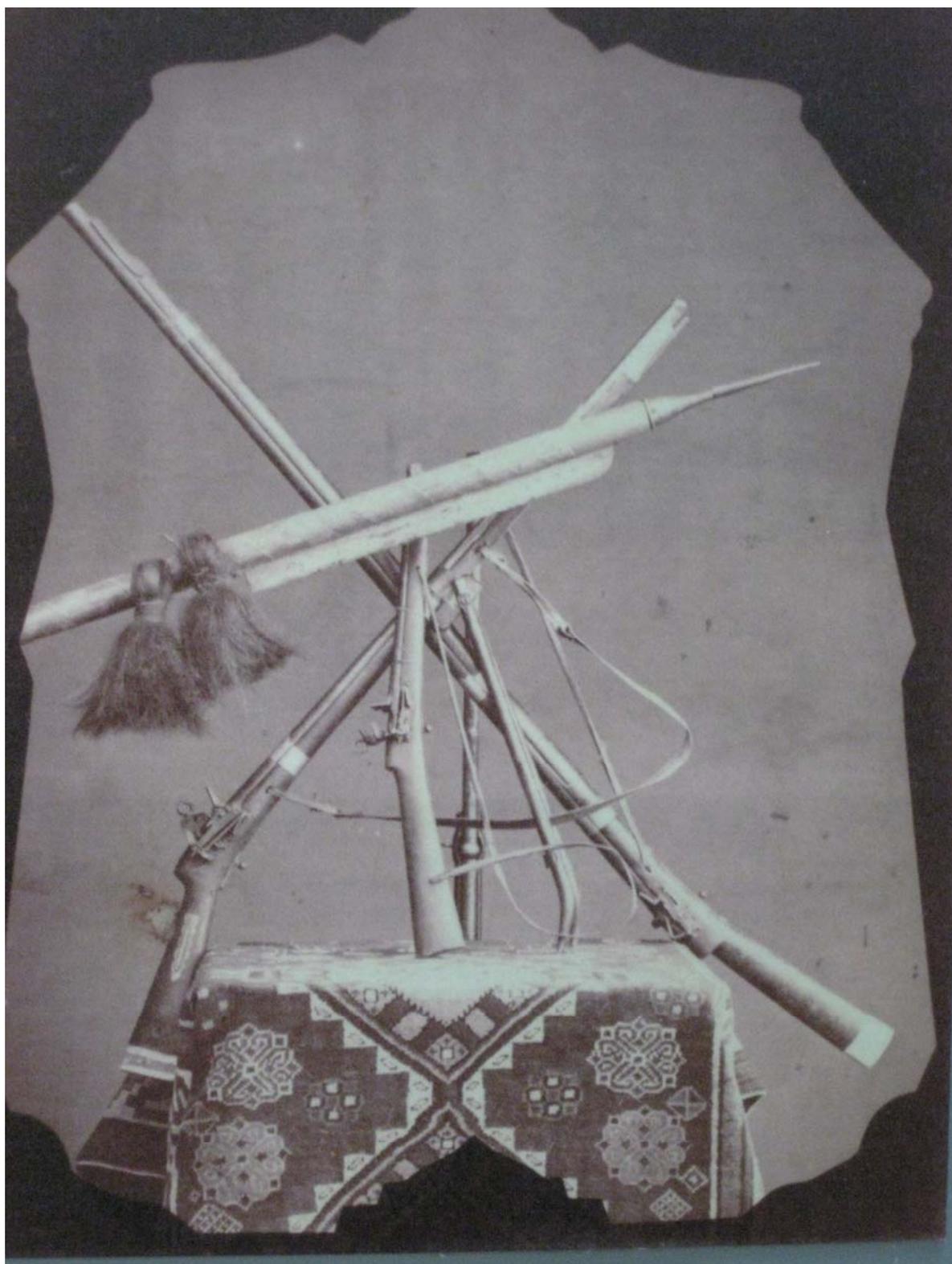

Рис. 2 (фото). Калмыцкая пика с «отрезом» и ружья второй половины XIX в. из собрания предметов из старых коллекций Оренбургского музея (частная коллекция, фото неизвестного автора)

Рис. 3. Фрагмент гравюры «Битва при Курмане», изображающий группу конных воинов-кочевников начала второй половины XVIII в., вооруженных копьями с «отрезом» (Императорский дворец, Тайбэй)

Рис. 4. Портрет неизвестного художника «Военачальник Аюши» (середина XVIII в.; пример фехтования пикой с копейным «отрезом») (Императорский дворец, Тайбэй)

Рис. 5. Фрагмент цинского живописного свитка «Битва у р. Кара-усу» середины XVIII в.; поединок конного цинского сабельщика и пешего кочевника-пикинера – пример атаки с захватом древка пики левой рукой (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Кат. 194)

Рис. 6. Фрагмент гравюры «Битва у Кос-кулаке в 1758 г.» начала второй половины XVIII в.: поединок конного цинского сабельщика и кочевника-пикинера – пример атаки с захватом древка пики левой рукой (Императорский дворец, Тайбэй)

Рис. 7. Фрагмент гравюры «Битва у Гэдэн-Ола» начала второй половины XVIII в.: конные джунгарские копейщики в бою (Императорский дворец, Тайбэй)

Рис. 8. Фрагмент цинского живописного свитка «Битва у р. Кара-усу» середины XVIII в.: конные цинские сабельщики против кочевников, вооруженных копьями – пример перерубания пики ударом сверху (слева внизу) и атаки с захватом древка пики левой рукой (справа) (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Кат. 194)

Рис. 9. Фрагмент гравюры «Битва у Кос-кулаке в 1758 г.» начала второй половины XVIII в.: поединок конного цинского сабельщика и кочевника-пикинера – пример перерубания пика ударом сверху (Императорский дворец, Тайбэй)

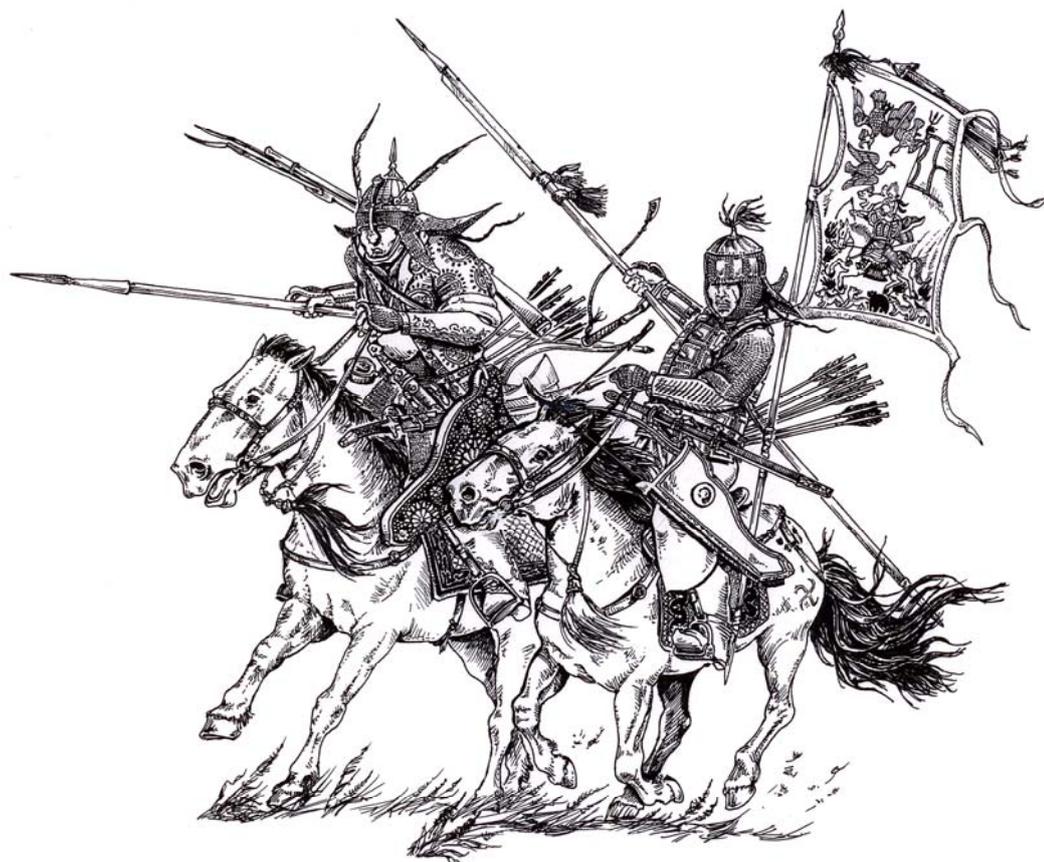

Рис. 10. Художественная реконструкция комплексов вооружения калмыцкой знати XVIII в. по материалам музейных собраний РФ, КНР, изобразительным и письменным источникам; древко пика воина справа снабжено железным «отрезом», предназначенным для нанесения рубящих ударов (реконструкция Л. А. Боброва)

ственно варьироваться. Так, например, длина регламентированного цинского «отреза» составляла 44,8 см при ширине 1,6 см. Размеры подлинных образцов из частных коллекций составляют 54,4 × 3,6 см (рис. 1, 12) и 49,8 × 6,3 см (рис. 1, 13) соответственно. При этом первый «отрез» существенно сужается в нижней части (до 2,7 см), а второй незначительно в верхней (до 6,1 см). На изображениях казахских, джунгарских, киргизских и уйгурских копий встречаются «отрезы» прямоугольной формы (рис. 1, 5, 14). Однако значительно чаще оружейники обрезали верхний (рис. 1, 8, 11, 13) или нижний (рис. 1, 3, 10, 18) углы пластины. Если обрезались оба угла, то клинок приобретал характерную трапециевидную форму (рис. 1, 1, 2, 4, 6, 12, 15, 16).

Судя по подлинным образцам, а также изображениям «отрезков» в российской и цинской иконографии, существовало несколько способов крепления пластины к копейному древку. Преобладающим было крепление с помощью пары обоймиц (рис. 1, 1, 2, 12, 18). Несколько реже «отрез» вставлялся в специальную щель в древке и фиксировался гвоздями (рис. 1, 13). Судя по изображениям, использовались и комбинированные варианты крепления. Во всех случаях «отрез» размещался непосредственно под наконечником или на незначительном расстоянии от него.

Комплексный анализ собранных материалов позволяет очертить основной ареал распространения копейных «отрезков». Наиболее активно их применяли кочевники Центральной и Средней Азии – ойраты, казахи, киргизы, а в Восточной Европе – волжские калмыки (рис. 1, 1–15, 17, 18). Вероятно, именно от номадов идея применения копейных «отрезков» на длиннодревковом оружии была усвоена представителями оседло-земледельческих народов. Более того, в некоторых армиях (например, в цинской) конструкция и размеры копий с дополнительным лезвием четко регламентировались: «Длинное копьё Отборного отряда (Цзяньжуйин). Почтительно докладываю, что на 14 году эры правления под девизом Цяньлун (1749 г.) высочайше утверждено длинное копьё для Отборного отряда, изготавливаемое из закаленной стали. Общая длина 1 чан 3 цунь (3,296 м), длина наконечника 9 цунь (28,8 см), заострен, как надмогильный обелиск, в середине ребро

жесткости. Деревянное древко длиной в 9 чи (2,88 см), в обхвате 4 цунь 6 фэнь (14,72 см), сбоку крепится клинок как у сабли, крепится под наконечником, длина 1 чи 4 цунь (44,8 см), ширина 5 фэнь (1,6 см). Под ним дерево обмотано по кругу красным и черным конским волосом. Есть железная втулка сверху, длина 4 цунь» (12,8 см) [Хуанчао..., 2004]⁶. Таким образом, цинское копьё длиной более 3 м имело наконечник с пером удлинённо-ромбической формы и ребром жесткости, под которым крепился «отрез», представлявший собой вытянутую железную пластину со срезанными углами (рис. 1, 16).

На другом конце Великой степи идею снабжать пики острыми «отрезами» усвоили российские казаки. Анализируя вооружение донских казаков второй половины XVIII в., И.-Г. Георги отмечал: «Вооружение их состоит, во-первых, из пики, или копья, козаками называемого дротиком, который состоит из трехгранного остроконечного железа с трубкой, двумя дырками для гвоздей, которая более четверти аршина (более 17,75 см), надевается на ратовье, длины двух сажень (около 304 см), липовое или сосновое, укрепляется ремнем, а от дротика по ратовью прибивается ребром острое железо длиной в аршин (71 см) и называется отрезом, потому что когда неприятель при ударе хватается за дротик, то руки при сопротивлении обрежет, но сии отрезы, как и железные скобки, мало прибивают...» [2005. С. 583]. Таким образом, русская пика, сопоставимая по длине с цинским копьём (3,2 и 3,3 м соответственно), была снабжена «отрезом», более чем в полтора раза превосходящим по длине свой цинский аналог (44,8 и 71 см соответственно).

Тема появления и начальных этапов эволюции копейных «отрезков» остается открытой. Большинство их изображений относится к XVIII в. Однако вполне вероятно, что данный конструктивный элемент использовался и ранее, а его появление связано с интенсификацией конного копейного боя в позднем Средневековье и раннем Новом времени. В Южном Казахстане и в Киргизии пики с «отрезом» продолжали применяться даже в начале второй половины XIX в. (рис. 1, 1, 2).

⁶ Пер. с кит. А. М. Пастухова.

Важное направление настоящего исследования – выявление особенностей боевого применения «отрезов». Представляется возможным выделить три основные функции копейного «отреза».

Первый – это пассивная защита древка от ударов клинкового (сабли, палаши) и ударно-рубящего (топоры) оружия противника. В данной связи характерно, что в ходе атаки пика всегда удерживается «отрезом» вверх (рис. 1, 17, 18).

Второй функцией «отреза» была активная защита древка. По изображениям видно, что в ходе рукопашной схватки противники копейщиков достаточно часто пытались ухватить древко левой рукой, одновременно нанося удар оружием, зажатым в правой руке (см. рис. 5–8). Снабженный заточенным лезвием «отрез» не только не позволял совершить подобный захват, но и грозил существенно травмировать руку вражеского воина. Интересно, что именно с этим назначением «отреза» связано и оригинальное название данного копейного элемента на русском языке (см. выше).

Третьей функцией «отреза» было нанесение рубящих ударов. В отличие от прожил, накладок и проволоочной обмотки, «отрез» являлся не только элементом защиты древка, но и своеобразным оружием нападения. Вооруженный пикой с «отрезом» воин мог чередовать традиционные колющие удары копейного наконечника с мощными рубящими ударами клинком «отреза», который фактически представлял собой палаш на длинном древке (рис. 10). Объектом атаки могли выступать как незащищенные участки тела противника (голова, руки, плечи) и его боевого коня, так и древко вражеского копя.

Некоторые фехтовальные приемы пикой с «отрезом» в спешенном положении зафиксированы на портретах джунгарского военачальника Аюши, перешедшего на сторону Цинской империи (см. рис. 4). Пика удерживается согнутой в локте левой рукой в верхней половине древка ладонью вниз. Правая рука джунгарского воина отведена назад, как при фехтовании на клинковом оружии. Корпус повернут к зрителю левым боком, левая нога выдвинута вперед. Древко повернуто таким образом, что «отрез» расположен справа. Находясь в этом положении, воин может выбросить руку вперед, нанося колющий удар пером копейного на-

конечника или мощный боковой (горизонтальный) рубящий удар лезвием «отреза». Не менее опасен для противника был «отрез» и при бое в конном строю. Судя по отзывам современников, неожиданный раскрученный удар древком пики валил с коня, а наносимые при этом раны были сопоставимы с сабельными.

Подводя итог исследования копейного «отреза», отметим, что его появление и распространение среди воинов Великой степи и сопредельных территорий в позднем Средневековье и раннем Новом времени были связаны с ростом популярности и интенсификацией мобильного конного копейного боя. Функциональное назначение «отреза» заключалось в защите копейного древка и нанесении рубящих ударов. Сочетание на одном древке наконечника с прямым пером, предназначенным для укола, с боковым лезвием, призванным выполнять рубящую функцию, позволяет отнести пики с «отрезом» к числу комбинированного длинно-древкового оружия. Остро заточенный «отрез» был особенно опасен для противника, не имеющего защитного вооружения. В этой связи характерно, что рост популярности копейных «отрезов» совпал по времени с процессом постепенного вытеснения из широкого военного обихода металлического защитного вооружения.

Несмотря на относительно широкое распространение пик с «отрезом» среди ойратских и казахских воинов, они не стали преобладающей разновидностью длинно-древкового оружия в Центрально-Азиатском регионе. На наш взгляд, это было обусловлено несколькими причинами. Эффективное обращение с таким оружием требовало определенных воинских умений и навыков, которыми обладали далеко не все копейщики степных армий. Кроме того, на изготовление длинного массивного «отреза» (сопоставимого по размерам и весу с клинками ойратских и монгольских палашей) шло значительное количество железа, которое традиционно относилось в степях к числу дефицитных товаров. Снабдить свою пику дополнительным лезвием мог позволить себе далеко не каждый кочевник. Таким образом, пики с «отрезом» могли применять наиболее подготовленные и хорошо обеспеченные воины (см. рис. 10). В то же время эффективность такого оружия была достаточно высокой, что обусловило длитель-

ность его бытования на части территории региона вплоть до второй половины XIX в., т. е. до завершения существования военного искусства кочевников как самостоятельного военно-исторического феномена.

Список литературы

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Бобров Л. А. Казахская тактика ведения боя в пешем строю в последней трети XVI – середине XIX вв. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. СПб., 2012а. Ч. 1. С. 105–135.

Бобров Л. А. О казахском влиянии на комплекс вооружения российских казаков в XVII – середине XIX вв. // Наследие Л. Н. Гумилева и современная евразийская интеграция. Астана, 2012б. С. 62–64.

Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Взаимодействие тюркских и мон-

гольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время: Учеб. пособие. Новосибирск, 2010. 288 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб., 2008. 770 с.

Георги И.-Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб.: Русская симфония, 2005. 816 с.

Кулинский А. Н. Русское холодное оружие военных и гражданских чинов 1800–1917 годов. СПб.: МАГИК-ПРЕСС, 1994. 184 с.

Хуанчао лица туши. Янчжоу, пр. Цзянсу: Гуанлин шушэ, 2004. 211 с. (на кит. яз.)

Материал поступил в редколлегию 09.12.2012

L. A. Bobrov

SPEAR CUT – STRUCTURAL ELEMENT OF LONG POLE WEAPONS OF THE NATIONS OF THE GREAT STEPPE AND NEIGHBOURING TERRITORIES DATED TO THE LATE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN AGE

The article is dedicated to a peculiar structural element of long pole weapons of warriors from the Great Steppe and from neighbouring territories. The element is known under the name of a spear cut. Complex analysis of archaeological, graphic and written records helped the author to conclude that the spear cut was a kind of prolonged and externally edged iron plate that was fastened in conjunction with the pole. It was used to strengthen a wooden pole, and it prevented enemy from stopping the attack by grasping the pole with a hand. Besides, the spear cut played the role of a cutting weapon: it was used to attack body and limbs of enemies and their spears, too. Thus, the spear cut refers to the number of combined weapons. Pikes with cuts were used by Oiratic, Mongolian, Kazakh, Kirghiz, Uighur and Qing warriors as well as Russian Kazakhs. They were widely-used in the 18th and early 19th centuries as cavalry spear battles were very popular at that time and armature gradually fell out of wide use. The nomads of Central Asia continued to use the weapon even in the second half of the XIX century. In the manufacture of such weapons went a lot of iron. In the Great Steppe was iron deficiency. Therefore, the weapons cost a lot. Buy it could only rich nomads. The effective application of copies of the spear cut a certain amount of experience and training. These factors limit the distribution of copies of the spear cut among the nomads of Central Asia.

Keywords: Great Steppe, nomad's weapons, spears, peaks, spear cut.